

005016770

На правах рукописи

Цыцарев Андрей Александрович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

10.03.2012

Комсомольск-на-Амуре

2012

22

Работа выполнена на кафедре философии и социологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Приамурский государственный университет имени
Шолом-Алейхема»

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-
Алейхема»

Пятак Владимир Иванович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии
ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный
университет»

Маниковская Мария Алексеевна;

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВПО «Хабаровский
пограничный институт ФСБ России»

Леонтьев Юрий Алексеевич

Ведущая организация:

Дальневосточный институт-филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации»

Защита диссертации состоится «18» мая 2012 г. В 09-00 на заседании Объединенного
совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.092.05 при
Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013,
г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Автореферат разослан «16» апреля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

Я.С. Иващенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития цивилизации стремительно развивающиеся технологии проникают во все сферы человеческой жизнедеятельности. Наука и техника во многом определяют существование современного человека. Высокие технологии даже становятся частью человеческого организма (например, системы механической поддержки кровообращения или искусственные органы, созданные с помощью биотехнологий). В связи с развитием биомедицинских, генетических технологий человек получил (пусть пока только теоретическую) возможность изменять и даже заново конструировать собственное тело, формировать многие свои способности. Такое положение вещей в корне меняет смысл научных и технологических достижений. Техника создавалась человеком как способ его освобождения от власти внешнего мира, как орудие овладения природой. В настоящее время творец и творение поменялись местами – человек становится зависимым теперь уже от искусственной реальности. В процессе научного поиска человек может сам оказаться в качестве подопытного, «полигона» испытания новшеств, направленных на улучшение его здоровья, формирование новых физических и физиологических качеств. Это положение порождает беспрецедентные этические проблемы, встающие перед современной наукой и технологией. Сегодня становится все более очевидным тот факт, что *необходимо менять стратегии развития.* (В.С. Степин).

Инновационная деятельность, являющаяся главным фактором социокультурной динамики современности, предполагает постоянное обновление, в результате чего радикально меняется окружающая человека действительность. Однако нет уверенности в том, что эти новшества не изменяют и самого человека. В связи с этим возникает вопрос о пределах допустимого влияния науки и техники на человека без негативных последствий для него.

На сегодняшний день не вызывает сомнений необходимость

прогнозирования возможных отрицательных последствий любого новаторства. Механизмом выявления перспективы потенциальных угроз для человека становится *гуманитарная экспертиза*, что обуславливает актуальность теоретического исследования ее социокультурных оснований. При наличии четких представлений о социальной и культурной обусловленности проблематики гуманитарной экспертизы разработка методологических и методических основ этой процедуры будет более основательной и адекватной по своим результатам.

Трансформация представлений о научной объективности, которая происходит в последнее время, предусматривает необходимость учета субъективных (в первую очередь, аксиологических) факторов в научном исследовании. Классическая же методология научного познания основана на презумпции автономности субъекта познания и, соответственно, утверждает ценностную нейтральность науки. Гуманитарная экспертиза призвана компенсировать этот недостаток, оценивая возможные последствия практической реализации научных достижений с аксиологических позиций.

Технологическая рациональность, доминирующая в современной науке, обуславливает ценность нового самого по себе, вне зависимости от его последствий для человека и окружающего его мира: любое открытие достойно того, чтобы его совершили. К тому же в обществе господствует прагматическое отношение: если нечто сулит немедленную выгоду, никого не интересуют отдаленные (возможно и негативные) последствия его использования. В результате при постановке задач не возникает вопросов о смысле их решения, последствиях, которые влечет за собой достижение поставленной цели, и т.д. В этом случае под вопросом оказывается не только благополучие будущих поколений, но и сама возможность их существования.

Объектом исследования является трансформация традиционного отношения человека к будущему в условиях техногенной цивилизации.

Предметом исследования выступает концепция гуманитарной экспертизы в социокультурном и философском дискурсах.

Цель работы: определение исторических предпосылок и социокультурных оснований гуманитарной экспертизы.

Для реализации данной цели выдвигается следующий **комплекс исследовательских задач:**

1. Уточнить понятие гуманитарной экспертизы и определяющие ее суть категории.
2. Обосновать необходимость восстановления этического измерения в оценке перспектив развития техногенной цивилизации.
3. Рассмотреть специфику отношения ко времени в традиционной и современной культурах.
4. Обосновать, что усилившаяся неопределенность будущего инициирует необходимость гуманитарной экспертизы инновационных проектов.

Степень научной разработанности проблемы. Идея гуманитарной экспертизы связана с концепцией новой глобальной этики, предложенной Г. Йонасом. На это косвенно указывает ряд отечественных исследователей в своих работах (П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин и другие). Этика техногенной цивилизации Г. Йонаса значима для разработок концепции гуманитарной экспертизы тем, что, во-первых, она онтологически обосновывает требование сохранения человека в будущем, что сегодня не гарантировано; во-вторых, акцентирует внимание на том, что эта негарантированность вынуждает нас осмысливать человеческую природу, которую следует сохранить. Заранее предсказываемые угрозы утраты определенных *человеческих* качеств выявляют их смысл и значение для сохранения человека как человека.

Осмыслению фундаментального воздействия результатов научно-технического прогресса на человека и угроз для него посвящены работы таких авторов, как Н.А. Бердяев, Д. Нейсбит, Х. Ортега-и-Гассет, А. Печен, Г. Скирбекк, В.С. Степин, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, А. Швейцер, В. Энгельгардт, К. Ясперс и др.

Гуманитарная оценка научно-технической деятельности реализуется на практике приблизительно с 1960-х годов в США и ряде стран Западной Европы.

Речь идет об этической экспертизе, направленной на рассмотрение вопросов, связанных с эвтаназией и аксиологической проблематикой научных опытов на «человеческом материале». Но техническая разработка и практическая реализация этической экспертизы предшествовала ее концептуальному осмыслению. Результаты теоретической разработки этой концепции в настоящее время представляются на конференциях (International Conference of the Council of Europe on Ethical Issues Arising from the Application of Biotechnology. Proceedings. 1999.), отражаются в научных изданиях (Bulletin of Medical Ethics. № 164. Dec. 2000 / Jan. 2001) и отдельных посвященных данной проблематике публикациях (например, Crawley Francis P. Ethical Review Committees: Local, Institutional and International Experiences // International Review of Bioethics. 1999. V. 10. № 5.). Хронологически этическая экспертиза предшествует более широко понимаемой гуманитарной экспертизе. Исследователи (например, Б.Г. Юдин) полагают, что она является подвидом современной гуманитарной экспертизы, но более раннее ее возникновение позволяет считать этическую экспертизу методологической основой гуманитарной в плане разработки ее процедурных практик. В отечественной науке этому вопросу посвящены работы В.Н. Игнатьева, В.И. Петрова, Н.Н. Седовой, И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина.

Разработка теоретических вопросов гуманитарной экспертизы – одна из задач Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики, созданного в 2005 году в Институте философии РАН. В отечественной науке разработкой методологии гуманитарной экспертизы занимаются такие исследователи, как И.И. Ашмарин, С.Л. Братченко, Н.Г. Багдасарьян, О.М. Дерябина, Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьев, В.А. Луков, С.М. Морозов, Ф.Т. Нежметдинова, Ф.С. Сафаунов, Г.Н. Солицева, Г.Л. Тульчинский, Ю.М. Федоров, С.К. Шайхитдинова, А.Г. Шмелев, Б.Г. Юдин. В плане концептуального осмысления гуманитарной экспертизы новых технологий значимы работы Е.Г. Гребеншиковой, М.А. Дедюлиной, В.Ж. Келле, В.А. Литвишенко, Г.В. Паниной, Г.Б. Степановой, Б.Г. Юдина; гуманитарной экспертизы образования —

Н.Н. Авдесвой, В.Г. Безрогова, С.Л. Братченко, В.В. Гуры, Г.В. Иванченко, В.В. Колпачникова, А.М. Лобок, А.Н. Поддьяковой, Н.Е. Покровского, С.Н. Рыбинской, Т.В. Ручкиной, О.А. Скоркина, К.И. Чепуровой, В.А. Явнина; прикладные аспекты гуманитарной экспертизы рассматривают Н.Ю. Кудярова, Д.А. Леонтьев, Р.А. Прокопишин, Ю.В. Рыжова, О.А. Симонова, Е.Г. Соболева, Г.Б. Степанова, А.В. Чернов, Г.П. Юрьев, Н.И. Харламова, Е.В. Харитоновна, В.В. Усачева. Социально-психологические, этические, философские и культурные основания гуманитарной экспертизы проанализированы в работах В.И. Бакштановского, В.Г. Богомякова, Е.Н. Волкова, А.Н. Гирныка, Ю.А. Ищенко, Л.П. Киященко, В.П. Козырькова, С.С. Лифановой, Ф.Г. Майленовой, В.Н. Сагатовского, Ю.В. Согомонова, А.Ю. Согомонова, С.В. Таранова, П.Д. Тищенко, Г.Л. Тульчинского, А.Б. Франца, А.У. Хараша, Б.Г. Юдина и других.

Ряд исследователей полагает, что необходимость гуманитарной экспертизы возникает тогда, когда будущее не воспроизводит прошлое. Эта проблема констатируется, но практически не получает дальнейшей разработки в литературе. Неопределенность будущего в современной культуре и цивилизации обусловлена научно-технической деятельностью человека и приобретает сегодня глобальный масштаб. Таким образом, главной проблемой нашего исследования будет являться взаимосвязь проблематики гуманитарной экспертизы с изменением отношения ко времени, происходящим в культуре.

Проблема времени как мировоззренческой категории основательно исследована в работе А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры». Категория времени в традиционной и современной культуре исследуется в работах Т.А. Алексинной, Н.А. Бердяева, Г. Бехманна, Н.В. Буковской, Л. Винничук, М. Кастельса, Ф.Х. Кессиди, И.С. Ключкова, Г.С. Кнаббе, Г. Люббе, Лео А. Оппенгейма, М.К. Петрова, В.И. Пятака, Е.В. Приходько, И.А. Протопоповой, Э. Тоффлера, Л.А. Штомпель, О.М. Штомпель и др.

Тема экспансии науки и техники в культуру исследуется у таких авторов, как А.Н. Антонов, Н.А. Бердяев, Г. Бехмани, В.В. Винокуров, О.В. Гаман,

Г. Йонас, В.А. Лекторский, В.И. Моисеев, Д. Нейсбит, В.С. Степин, Э. Тоффлер, М. Хайдеггер, А.Н. Чумаков.

Социально-культурные детерминанты гуманитарной экспертизы обусловлены фундаментальными изменениями, происходящими в современной культуре. Кроме отношения к будущему и изменения понятия научной объективности, современность характеризуется быстрым ростом научного знания и применением его на практике. Эти изменения вызваны развитием информационных технологий, что находит отражение в концепции постиндустриального информационного общества. Гуманитарная проблематика, связанная с развитием информационных технологий и, как следствие, с еще более активным научно-техническим влиянием на человека, рассматривается в работах Н. Винера, Е.А. Дергачевой, М. Кастельса, Л.В. Мантатовой, А.В. Назарчука, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы.

Значительное влияние на позицию диссертанта оказали взгляды Г. Бехманна, М. Кастельса, Г. Люббе, Л.В. Мантатовой, В.С. Степина, затрагивающие проблематику современного состояния культуры и общества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гуманитарная экспертиза имеет характер междисциплинарного исследования, построенного на представлении об онтологическом единстве человека и внешнего (социального и природного) мира.

2. Изменение внутринаучных ценностей и современная социокультурная динамика обуславливают недостаточность оценки перспектив современного развития на основании только позитивных научных знаний. Необходим более широкий гуманитарный контекст такой оценки.

3. Проблема существования человека в будущем и соответственно необходимость процедуры гуманитарной оценки перспектив развития, отсутствовала в традиционных культурах. Ориентация на прошлое и органически связанное с ним настоящее гарантировала существование человека в том виде, в каком оно было в прошлом и есть в настоящем.

4. Ситуация усилившейся неопределенности будущего вызывает

необходимость гуманитарной экспертизы, которая вносит аксиологическое измерение в научно-технический процесс, прежде ценностно-нейтральный, что позволяет рассчитывать на уменьшение связанных с ним гуманитарных рисков.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. Уточнено понятие гуманитарной экспертизы в ее связи с современной социокультурной динамикой и идеей сущностного единства человеческого и природного мира.

2. Обосновано, что необходимость привнесения этического измерения в оценку перспектив развития современной цивилизации, вытекает из ее высокой социальной и культурной динамики.

3. Выявлена специфика отношения ко времени традиционной и техногенной культур в контексте проблематизации самой возможности сохранения человека как человека в будущем мире.

4. Показано, что аксиологическое измерение в научно-технический процесс вносит гуманитарная экспертиза, необходимость которой связана с ситуацией усилившейся неопределенности будущего.

Теоретическим и методологическим основанием исследования является восходящая к идее онтологической дифференциации М. Хайдеггера концепция Г. Йонаса, в которой обоснована необходимость введения этического измерения в процедуры оценки и интерпретации достижений и перспектив инновационных процессов современной цивилизации. Это измерение предполагает метафизическую позицию, с которой только и возможно обосновать необходимость сохранения жизни и человечности человека.

В работе использовался исторический подход, позволяющий понять гуманитарную экспертизу как определенный результат научно-технического прогресса и связанного с ним социокультурного развития.

При исследовании социальной и культурной динамики применялись дескриптивный, аналитический, синтетический и системный методы, с помощью которых были эксплицированы и описаны особенности современной

техногенной цивилизации, вызывающие к жизни необходимость гуманитарной экспертизы.

Термины и понятия:

Гуманитарная экспертиза – это систематически организованная деятельность, направленная на прогнозирование вновь возникающих угроз для человека. (И.И. Ашмарин, Б.Г. Юдин).

Традиционное общество – общество, в котором основным фактором социокультурной динамики являются традиции, образцы и нормы, аккумулирующие опыт предков, канонизированные стили мышления. В таком обществе инновационная деятельность не воспринимается как высшая ценность. Здесь она имеет ограничения и допустима лишь в рамках веками проверенных традиций. (В.С. Степин).

Техногенная цивилизация (Современное общество) - общество, постоянно изменяющее свои основания. Доминантой в культуре техногенной цивилизации является идея преобразования мира и подчинения человеком природы. (В.С. Степин).

Технология – совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; метод преобразования данного в необходимое. (С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова).

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена обращенностью к актуальным проблемам современного состояния культуры – поискам путей преодоления современных кризисов, связанных с деятельностью человека.

В исследовании разработаны и обоснованы теоретические положения, которые дают возможность по-новому взглянуть на концепцию гуманитарной экспертизы. Основные выводы диссертации и ключевые идеи могут способствовать разработке методологических принципов гуманитарной экспертизы и поиску ее философских и социокультурных оснований.

Будучи реализованными в преподавании, основные идеи диссертации могут способствовать развитию критического мышления, необходимого в

любой сфере профессиональной деятельности, и выработке ценностного отношения к ключевым процессам в современном обществе. Материалы диссертации могут найти применение в теоретических работах по этике, биоэтике, культурологии, философии науки и техники; в разработке соответствующих тематических разделов в курсах философии науки и техники для студентов. Представленные в работе выводы и положения могут дать импульс для дальнейших изысканий в области формирования процедуры гуманитарной экспертизы.

Апробация результатов исследования: основные теоретические положения и выводы диссертации изложены автором в публикациях и выступлениях на региональных, всероссийских и международных конференциях: на V Российском философском конгрессе (Новосибирск, 2009); на всероссийской научно-практической конференции «Комплексное развитие юга Дальнего Востока России» (Усурийск, 2009); на III и IV международной научно-теоретической конференции «Коммуникативные стратегии информационного общества» (Санкт-Петербург, 2010-2011); на международной научно-практической конференции «Гуманизм: история, современность, перспективы» (Биробиджан, 2010). По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2,8 п.л, в том числе 1 работа в ведущем рецензируемом журнале.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и социологии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема 07.03.2012 г. и рекомендована к защите.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и исследовательским подходом. Диссертация общим объемом 143 страницы состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка литературы включающего 200 пунктов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы,

характеризуется степень ее разработанности в современной философской литературе, формулируются цель и задачи исследования, рассматриваются его теоретико-методологические основания, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертации **«Гуманитарная экспертиза: основания и предпосылки»** рассматривается специфика гуманитарной экспертизы, ее основания и основные факторы современного цивилизационного развития. Поскольку без уточнения понятия «гуманитарная экспертиза» невозможно предпринимать исследование ее социокультурных оснований, в **первом параграфе «Понятие гуманитарной экспертизы, ее философско-антропологические и аксиологические основания»** содержится анализ определений гуманитарной экспертизы, которые встречаются в современных исследованиях этого вопроса, уточняется категориальный статус понятий, раскрывающих суть данной процедуры.

Под гуманитарной экспертизой автор понимает процедуру, направленную на прогнозирование потенциальных угроз для человека. Современное состояние цивилизации характеризуется повсеместным использованием научно-технических новаций, а связанные с ними риски оцениваются только с позиций технологической рациональности и надежности. Поэтому основным объектом гуманитарной экспертизы являются технологии.

Особенность рассматриваемого вида экспертизы, связанная с ее «гуманитарностью», отмечается многими авторами. Гуманитарность раскрывается в двух аспектах:

- 1) как направленность на человека;
- 2) как использование в ходе экспертизы соответствующих отраслей научного знания.

В первом случае возникает проблема определения сущности человека. Для понимания человеческой природы, в контексте проблематики данного исследования, большое значение имеет концепция новой этики технологической цивилизации Г. Йонаса. Ее основополагающий принцип

предписывает определять человеческие «свойства», исходя из угрозы их утраты под технологическим воздействием. Пока опасность неизвестна, мы не знаем, что и зачем нужно защищать: знание об этом возникает, вопреки всякой логике и методологии, на основе вопроса «от чего?». (Г. Йонас). Понимание сути человечности и, соответственно, того, что нужно сберечь в человеке, приходит вместе с угрозой этому «что». Если принять это правило, то гуманитарная экспертиза, кроме задачи сохранения человека, может быть полезной еще и для лучшего понимания человеческой природы.

Второй вариант понимания гуманитарности уточняется на основе сравнительного анализа с другими вариантами экспертизы, ориентированной на человека. Такие виды экспертизы, как психологическая, политическая, социальная, экологическая и иные ориентированы на определение отдельных человеческих рисков. Гуманитарная экспертиза, предполагающая целостный взгляд на человека, объединяет представления всех отдельных вариантов человекоориентированной экспертизы. В диссертации рассматривается сущность гуманитарной экспертизы через современное понимание места человека в мире – не антропоцентрически, а в его включенности в мировой порядок в самом широком смысле. Такое понимание обуславливает необходимость применения междисциплинарных стратегий исследования. Кроме того, междисциплинарность решает задачу расширения «знаниевого» контекста, в котором будет происходить экспертиза. Это, в свою очередь, предполагает использование в экспертизе гуманитарных дисциплин, предметом которых являются неэмпирические факторы человеческого бытия.

Специфика гуманитарной экспертизы выражается в ценностно-ориентированной постановке вопроса в отношении ее объекта. Такая постановка вопроса говорит о невозможности только «количественного» подхода к проблемам, подлежащим экспертизе, и необходимости использования этического, философского знания.

Гуманитарная экспертиза привносит этическое измерение в процедуру оценки рисков, связанных с современными инновационными проектами. Это, в

свою очередь, обуславливает необходимость рассмотрения ее аксиологических оснований. В результате экспликации этих оснований становится очевидно, что ими не могут являться какие-либо ценностные инварианты или общечеловеческие ценности, поскольку их содержание до сих пор внятно не определено. Поэтому важная роль в процессе экспертизы отводится специалистам в области культуры, философии, этики и др., которые, исходя из своих профессиональных знаний, а также на основании личного опыта могут наиболее адекватно оценить содержание проблемы. Исходя из плюралистического понимания природы ценностей, из понимания ценности как синонима человеческой субъективности (И.И. Докучаев), автор приходит к выводу, что этическая оценка методологически оправдана только при учете максимального количества точек зрения. Такая практика уже существует в этической экспертизе, которую на сегодняшний день ряд авторов считает подвидом гуманитарной экспертизы, и которая в силу своей достаточно продолжительной истории может быть полезной при разработке ее методов.

В параграфе **«Факторы динамизма современной цивилизации»** исследуются особенности техногенной цивилизации, связанные с растущим ускорением всех без исключения социальных и культурных процессов. Центром тяжести такой цивилизации являются наука и техника, оказывающие беспрецедентное влияние на современную социокультурную динамику.

Результаты развития научного знания воплощаются в конкретных технических и технологических решениях, смысл которых во многом обусловлен экономической рациональностью. Наука и техника являются сегодня неотъемлемой частью общества потребления. Научные знания, реализованные в новых технологиях, потребляются как любой другой товар. Рост потребления порождает спрос, а спрос стимулирует дальнейшее экономическое развитие. С одной стороны, это вызывает ускорение научно-технического прогресса, с другой – приводит к усложнению искусственной среды, создаваемой и изменяемой этим прогрессом. Усложнение уменьшает отказоустойчивость любой системы, что для современной цивилизации

означает увеличение вероятности техногенных катастроф. В этой связи актуальной видится мысль Г. Йонаса о том, что, в отличие от научного прогресса, прогресс в области техники и технологий может быть и нежелательным, поскольку техника себя оправдывает только результатами, а не сама собой. Таким образом, можно сформулировать вывод о необходимости предупреждения нежелательных результатов технологического развития.

Показательными для данного вопроса являются исследования таких авторов, как Н.А. Бердяев, Д. Нейсбит, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, поднимающие проблему воздействия техники и технологий на человека. Следует отметить, что сегодня вновь актуализируется задача определения целей технологического развития, поскольку в современной ситуации (и на это указывают вышеперечисленные авторы) средство и цель поменялись местами. Технология, изначально понимаемая как инструмент достижения человеческих целей, оказывается целью и ценностью самой в себе. Это происходит во многом благодаря успехам, которые делает современная техника. Поэтому высокая скорость изменений социокультурной среды не есть результат целенаправленной деятельности человека. Иначе говоря, цели, которые сегодня определяют вектор развития цивилизации, являются имманентными средствам этого развития. Доминирование технологии при определении приоритетов развития приводит к эстетизации всего «технологичного» в массовом сознании.

Интенсификация социальных и культурных изменений получает новый импульс в условиях информационного общества. Информатизация не преодолевает технократизм индустриального развития общества, а способствует дальнейшему усложнению техногенеза (Е.А. Дергачева). Технологическая рациональность в условиях информационного общества сохраняет ценностную нейтральность наиболее важных цивилизационных процессов. Опасность состоит в том, что технократизм в информационную эпоху приобретает особый масштаб и особые возможные последствия, которые характеризуются уже не локальными, но глобальными параметрами (Л.В. Мантатова).

Автор приходит к выводу, что динамизм современной цивилизации актуализирован аксиологически «пустыми» установками научно-технического развития. Технологическая рациональность, доминирование экономической целесообразности и частных корпоративных интересов во всех сферах деятельности приводит к неоправданным рискам, связанным с экологической нестабильностью и превращением человека в экономический и научно-технический придаток. В таких условиях высокая динамика всех процессов чревата «скатыванием» к катастрофам разных масштабов. Крупномасштабные риски современной цивилизации обуславливают неопределенность ее состояния в будущем. Перспективы развития становятся трудно прогнозируемыми, возникает неопределенность будущего существования человека. Таким образом, автор приходит к заключению, что проблема, которая требует рассмотрения, касается неопределенности будущего и неопределенности человеческого существования.

Необходимость гуманитарной экспертизы возникает тогда, когда будущее не воспроизводит прошлое. Таким образом, важнейшим аспектом исследования является вопрос трансформации исторического сознания, выражающегося в отношении к будущему и ко времени вообще, чему посвящена **вторая глава «Проблематика гуманитарной экспертизы в культурно-историческом контексте»**. В ней проанализированы особенности восприятия будущего в техногенной цивилизации и традиционных культурах прошлого в контексте категорий гуманитарной экспертизы. **В первом параграфе «Проблема будущности человека в традиционных культурах прошлого»** рассматриваются традиционные представления о времени и будущем. Эта проблематика представлена рядом работ отечественных и зарубежных исследователей, таких как С.С. Аверинцев, Т.А. Алексина, А.Я. Гуревич, Ф.Х. Кессиди, И.С. Ключков, Г.С. Киабе, А. Лео Опленхейм, М.К. Петров, Е.В. Приходько, И.А. Протопопова, М. Элпаде.

Общим местом в понимании специфики отношения к будущему в традиционных культурах является представление о нем как о сегменте

исторического времени, который существует до своего наступления. Будущее – это прошлое, которое еще не наступило. Оно как бы «предсуществует» в противовес прошлому, которое «послесуществует» (И.С. Ключков). Автор обращает особое внимание на то, что в основе отношения к будущему лежит понимание *предопределенности*. Предопределенность событий означает невозможность влиять на ход вещей. Это обуславливает взгляд на историю мира как завершенную и имеющую «написанный» сценарий. В этом сценарии у каждого объекта, и у человека в том числе, своя роль и своя судьба. В результате сознание человека традиционной культуры обращено к прошлому. Так, И.С. Ключков, исследуя духовную культуру Вавилонии, заключает, что психологически вавилоняне и шумеры были ориентированы во времени на прошлое. Глядя вперед, шумер или вавилонянин видел прошлое, а «будущее лежало у него за спиной». (И.С. Ключков).

Только уже свершившиеся события имели высокий ценностный статус. В традиционном обществе слова «древний» и «хороший» - это почти синонимы; древность была гарантией добротности. (И.С. Ключков). «Золотой век» был в прошлом, и все идеалы и события, являвшиеся примерами для будущих поколений, даны в традиции. Традиция была неизменным ценностным эталоном, и в своей неизменности прошлое и вместе с ним традиция тождественны вечности. Для традиционного сознания время – это атрибут земного, меняющегося, материального мира. Во времени существуют вещи и человек. Бог, сверхъестественные силы и предки существуют в вечности, в сфере идеального и истинного. Вечность семантически тождественна высшей ценности, она есть олицетворение совершенства, поэтому все ценностные ориентиры, все идеалы связаны с вечностью. Результатом такого понимания становится попытка воспроизведения во времени вечных ценностей. Главным способом такого воспроизведения является ритуал. Основными ритуалами были те, которые реконструировали самые важные события в истории мира. Причем это воспринималось не как реконструкция, но как то же самое событие. В повседневной жизни ритуализованные действия служили сохранению

приемов и способов достижения результата в том или ином виде деятельности.

В ритуализованной деятельности будущее целиком определено, а значит и риски отсутствуют. Кроме того, все что свершится, свершится не впервые и свершится еще не раз. Свойство же человеческой природы известно, оно показано в мифах, преданиях, священном писании. Независимо от источника истины, полнота ее, в любом случае, уже дана. Задача человека – не менять ход истории, а воспринять истину и занять свое, определенное свыше, место. Человек не меняет естественный ход вещей, но сам включен в него и должен ему следовать.

Таким образом, постоянное возвращение к истокам, связанным с трансцендентными сверхъестественными силами, придавало ценностное измерение настоящему, являлось его аксиологической и онтологической основой. Отношение к будущему выстраивалось на основании ценности прошлого, ценности традиции. Человек в традиционной культуре убежден в том, что настоящее и будущее необходимо максимально приблизить к вневременному идеалу (с помощью ритуала). Это гарантирует его будущее, а также сохранение существования в том виде, в каком оно было в прошлом и есть в настоящем. Деятельность человека, управляемая по средством ритуала, не угрожала бытию человека, но напротив, делала его стабильным и предсказуемым. Такая ситуация характерна для тех культур, основой динамики которых является соблюдение традиций и трансляция опыта предков в настоящее и будущее.

В параграфе «Динамизм современной цивилизации, неопределенность будущего и необходимость гуманитарной экспертизы» выявляются причины, обуславливающие необходимость гуманитарной экспертизы в современных социокультурных условиях.

Современное представление о будущем, в отличие от традиционных, характеризуется пониманием его открытости и незавершенности. Исходя из основной цели гуманитарной экспертизы, которую условно можно обозначить как «Не навреди!», проблематика будущего человека оказывается ключевой для оценки возможных негативных гуманитарных последствий. Задача

сохранения человека как *человека* актуализируется в условиях постоянного изменения среды. Нестабильность факторов, формирующих жизненное пространство человека, их постоянная трансформация и ускоренное изменение приводят к тому, что существующие способы установления человеческого бытия (мораль, нравственность, традиция) не успевают вырабатывать адекватные механизмы, позволяющие обеспечить стабильность существования человека как *человека* в новых условиях. Таким дисбалансом культуры и изменяющейся под действием научно-технического прогресса действительности во многом обусловлена аксиологическая пустота современных процессов. Возникает замкнутый круг. Человек, выстраивая искусственную среду, чуждую полноте человеческого бытия, вынужден подстраиваться под нее. Однако, подстраиваясь, он теряет способность контролировать ход цивилизационного развития, при том что вектор этого развития направлен к неминуемой катастрофе глобального масштаба.

Научно-техническое влияние на человека резко возросло в эпоху информационной революции. В этой связи автор обращает внимание на то, что современная техногенная цивилизация подошла к очередному кризису, обстоятельства которого могут быть описаны схемой техно-гуманитарного дисбаланса (А.П. Назаретян). Выработанные в предыдущем историческом опыте средства сдерживания угроз не могут отвечать новым, постоянно меняющимся требованиям, в результате чего человек оказывается смертельно опасным для самого себя. Человечество неспособно адекватно оценивать и контролировать бесконечно возросшую инструментальную (прежде всего военную и научно-техническую) мощь. Кроме того, все больше ответственности за принятие решения человек перекладывает на современные вычислительные машины, контролирующиеся на сегодняшний день ключевые экономические процессы и даже принимающие решения о применении оружия массового поражения. Дегуманизация информационных процессов, контролируемых компьютерами, выражается в отсутствии аксиологического измерения в процедурах обработки данных и принятия решений. Таким

образом, ускорение научно-технического прогресса в отсутствие гуманитарных критериев развития повышает неопределенность будущего, которое становится все менее зависимым от человека.

Проблематика современного техногенного влияния на окружающий мир и человека раскрывается в работах Е.А. Дергачевой, Г. Йонаса, Л.В. Мантатовой, А. Печчи, В.С. Степина, общим пафосом которых является необходимость введения ценностных категорий в состав современной инновационной деятельности. В вопросе современного отношения к будущему автор опирался на работы Т.А. Алексиной, Г. Бехманна, М. Кастельса, Г. Люббе, Д. Нейсбита.

Вывод следующий: в отсутствие телеологического основания развития цивилизации рациональность прогресса может приобретать самые разные основания: технологические, политические, экономические и иные. В традиционных обществах человек во всякой ситуации руководствуется традицией и выполняет ритуальные действия, имеющие определенный смысл. Современный же человек, с одной стороны, перестает быть ограниченным в своих действиях, поскольку они не носят ритуального характера, а имеют характер инновационный, но, с другой стороны, не имеет четких представлений о том, что он не должен делать. Задачи сохранения человека как человека не было в традиционной культуре, поскольку соблюдение традиций предполагает, что это сохранение само собой разумеется, поскольку будущее воспроизводит прошлое. Но сегодня человек не уверен в том, что его будущее вообще возможно. Научно-техническая деятельность, основанная только на узкопрагматической рациональности, не способна учитывать угрозы для человека в будущем и поэтому приводит к неопределенности и негарантированности его существования. Инновационная деятельность должна обязательно включать в себя прогностическую оценку своих возможных результатов на предмет гуманитарных рисков. Главной характеристикой такой оценки должно быть присутствие в ней аксиологических факторов. Процедура, способной ввести аксиологическое измерение в современное

инновационное развитие, становится гуманитарная экспертиза.

В заключении диссертации подводятся общие итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы над проблемами, выделенными в исследовании, формулируются основные выводы.

Публикации по теме диссертации

Статья в ведущем рецензируемом журнале:

1. *Цыцарев, А.А.* Ценностная нейтральность науки и возможности гуманитарной экспертизы // Дискуссия. – 2011. – № 7 (15). – С. 65-68. (0,4 п. л.).

Иные публикации:

2. *Цыцарев, А.А.* Этические основания гуманитарной экспертизы // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том II. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 220-221. (0,8 п. л.).

3. *Цыцарев, А.А.* Человеческое как основание гуманитарной экспертизы // Комплексное развитие юга Дальнего Востока России: материалы Всероссийского научно-практической конференции / под. ред. В.П. Дурина. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009. – С. 160-163. (0,2 п. л.).

4. *Цыцарев, А.А.* Необходимость гуманитарной экспертизы в информационном обществе // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды III Междунар. науч-теор. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 79-85. (0,3 п. л.).

5. *Цыцарев, А.А.* Личность в сетевом обществе // Гуманизм: история, современность, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под науч. ред. В.И. Пятака. – Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2010. – С. 119-122. (0,2 п. л.).

6. *Цыцарев, А.А.* Сетевое информационное общество: антропологическое измерение // Вестник Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. – Биробиджан: Изд-во ГОУВПО «ДВГСГА», 2011. № 1/1(7). – С. 73-85. (0,8 п. л.).

7. *Цыцарев, А.А.* Общество знания: аксиологический аспект // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды IV Междунар.науч-теор.конф. – СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2011. – С. 86-87. (0,1 п. л.).

Цыцарев Андрей Александрович

Социокультурные основания гуманитарной экспертизы

Автореферат

Подписано в печать 14.04.2012

Формат 60x84/16. Бумага писчая. Ризограф RIZO RZ 370EP

Усл. печ. л. 1, 4 Уч.-изд. л. 1, 35. Тираж 100. Заказ 25741

Полиграфическая лаборатория Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.